

УДК 94(47).081

Венгерское восстание 1956 г. было одним из самых значительных событий послевоенной истории Европы. После подавления выступления войсками стран Варшавского договора в стране утвердился режим Яноша Кадара, легитимность которого основывалась на историческом мифе. В венгерской официальной пропаганде события 1956 г. изображались как мятеж, организованный венгерскими реакционерами и западными империалистами для свержения народно-демократического строя. Автор статьи акцентирует внимание на деятельности правозащитной организации Международная Амнистия (Amnesty International, сокращ. AI) по защите инакомыслящих, разрушавших миф о Венгерской революции.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Венгерское восстание; Янош Кадар; исторический миф; диссиденты; Amnesty International.

The Hungarian Uprising of 1956 was one of the most significant events in the postwar European history. After the Warsaw Pact countries suppression of the Uprising, the Kadar's regime was established, the legitimacy of which was based upon the historical myth. Official Hungarian propaganda depicted the events of 1956 as a revolt organized by Hungarian reactionaries and Western imperialists, who want to overthrow the popular democracy. The author focuses on the role of Amnesty International in defending the dissidents, who were destroying the myth about the Hungarian revolution.

К e y w o r d s : Hungarian Uprising; Janos Kadar; historical myth; dissidents; Amnesty International

Д. А. Добрынин

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: mego_krevedko@bk.ru*

Правозащитная деятельность Amnesty International в Венгерской народной республике

Научная статья

D. A. Dobrynin

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Human Rights Activities of Amnesty International in the Hungarian People's Republic

Scientific article

Возникшая в 1961 г. в условиях острой конфронтации между Западом и Востоком Amnesty International была вынуждена реагировать на последствия международных кризисов. К их числу относится венгерское восстание 1956 г. После его подавления легитимность просоветского режима Яноша Кадара¹ стала основываться на историческом мифе. В конце 1950-х гг. в официальной пропаганде утверждалось, что мятежный премьер-министр Имре Надь² и его сторонники осенью 1956 г. сознательно «перешли в стан клас-

сового врага»[1]. Вместе с тем героизировались полицейские и защитники городского комитета партии, боровшиеся против «контрреволюционного фашистского заговора». В начале 1960-х гг. правительством Венгрии был взят курс на «замалчивание» данного исторического факта. Преследования участников восстания и лиц, им симпатизировавших, продолжались, и основным направлением деятельности правозащитной организации стала защита арестованных участников восстания. Правозащитники сталкивались с преследованием интеллигентов, представителей католической церкви, оппозиционеров-одиночек и сторонников запрещенных партий.

В ноябре 1961 г. в журнале «Амнистия» была опубликована статья под названием «Многие венгры до сих пор находятся в тюрьме». По мнению

¹ Янош Кадар (26 мая 1912 – 6 июля 1989 гг.) – венгерский политик, генеральный секретарь Венгерской социалистической рабочей партии с 1956 по 1988 гг.

² Имре Надь (7 июня 1896 – 16 июня 1958 гг.) – венгерский политический деятель, премьер-министр Венгрии в 1953–1955 гг. и во время восстания 1956 г.

правозащитников, события 1956 г. – спонтанная попытка венгерского общества создать подлинную социалистическую демократию. После провала выступления правительство Я. Кадара развернуло борьбу с его участниками.

Особую озабоченность АИ вызвало дело Иштвана Бибо. В первые послевоенные годы он работал в Академии наук (АН), читал лекции в ведущих университетах Венгрии. В 1949 г. был уволен из академии и отстранен от преподавательской деятельности, поскольку являлся сторонником запрещенной «буржуазной» народно-крестьянской партии. В 1956 г. во время восстания И. Бибо объявил о ее возрождении. 3 ноября 1956 г. он получил министерский портфель в мятежном правительстве И. Надя, за что в 1958 г. был приговорен к пожизненному заключению. Большой резонанс вызвал арест по обвинению в создании подпольной организации далекого от политики физиолога Мерея Ференца, преследования которого начались сразу же после установления монополюльной власти коммунистов. В 1949 г. он был смещен со всех постов, а его институт закрыт. В 1956 г. правительство И. Надя прекратило преследование М. Ференца, ставшего ведущим научным сотрудником в институте психологии Венгерской академии наук. В октябре 1958 г. суд приговорил его к десяти годам заключения.

Достаточно известным в Венгрии было дело председателя Революционного совета будапештских рабочих Сандора Раца, отбывавшего пожизненный срок в одной из столичных тюрем. После подавления восстания в ноябре–декабре 1956 г. он организовал несколько масштабных забастовок в поддержку И. Надя. 10 декабря его пригласили в парламент на переговоры с Я. Кадаром и командованием советских войск, где арестовали по обвинению в контрреволюционной деятельности [2, р. 6].

Публикация АИ способствовала ускорению процесса пересмотра приговоров. В 1963 г. была объявлена полная амнистия участникам восстания. Поэтому в новостных письмах и отчетах организации за 1963–1964 гг. практически отсутствуют сведения о нарушениях прав человека в Венгрии. Правозащитники АИ полагали, что правительство пошло на этот шаг с целью консолидации общества, но преследования оппозиционеров продолжались.

В январе 1966 г. АИ объявила о начале кампании в поддержку Тибора Пакха. Он был арестован

в 1960 г. по обвинению в государственной измене, после того как попытался отправить в штаб-квартиру ООН меморандум, в котором призывал генерального секретаря ООН обратить внимание на проблему высылки в Сибирь некоторых участников восстания 1956 г. Документ не дошел до адресата и попал в руки спецслужб. Т. Пакх был арестован и приговорен к смертной казни, затем наказание было заменено на 15 лет лишения свободы. В данном случае АИ не удалось добиться освобождения заключенного. Отбывая наказание, Т. Пакх несколько раз объявлял голодовки [3, р. 4], в 1971 г. был признан «абсолютно невменяемым» и направлен в психиатрическую клинику, но через несколько недель был освобожден.

В декабре 1964 г. прошли аресты католических священников, обвиненных в попытке государственного переворота. Среди них были Элемер Рожа, Ласло Эмоди, сестра Агнесс Тимар. Активистам Amnesty International удалось добиться только освобождения А. Тимар. Преследование церковных иерархов объяснялось тем, что руководство страны опасалось роста их влияния в обществе, поскольку в 1940–1950-е гг. вокруг главы Венгерской католической церкви Йозефа Миндсенти³ сплотились оппозиционеры, участвовавшие в восстании.

В 1972 г. Amnesty International зафиксировала факт массовых арестов, связанных с празднованием юбилея венгерской революции 1848 г., но каких-либо дополнительных сведений по этому факту собрать не удалось [4, р. 65]. В 1974 г. правозащитники опубликовали статью о преследовании сторонников венгерской леворадикальной маоистской студенческой организации, возникшей под влиянием идей Красного мая. Несколько десятков будапештских студентов были арестованы, но сведения о процессах по данным делам скрывались правительством.

Основатель организации Миклош Харасты находился под полицейским надзором с момента возвращения из Парижа летом 1968 г. В 1973 г. он был арестован и приговорен к 8 месяцам условного заключения. Столь мягкий приговор объясняется тем, что в защиту подсудимого выступили

³ Йозеф Миндсенти (29 марта 1892 – 6 мая 1975 гг.) – кардинал римско-католической церкви, примас Венгрии, поддержавший мятежников. После подавления восстания 15 лет укрывался в посольстве США, а затем эмигрировал в Австрию.

известные венгерские интеллектуалы [5, р. 62–63].

Согласно данным официальной статистики за 1976 г. по политическим мотивам осуждено 193 человека. Наибольший общественный резонанс вызвало дело будапештского врача Марии Домбовари-Лоринц, публично осудившей присутствие в Венгрии усиленной группировки советских войск. В 1977 г. ее направили на принудительное лечение в психиатрическую клинику. Благодаря усилиям АИ, М. Домбовари-Лоринц была освобождена в июле 1979 г.

В 1977 г. узниками совести были признаны братья Дьердь и Бела Хайяш. Д. Хайяш являлся автором статьи о нарушениях венгерским правительством основных положений Заключительного Хельсинкского акта. Автор призвал всех заинтересованных лиц объединиться для создания мониторинговой группы. Данная заметка была отправлена им руководству страны, а также в наиболее известные западные газеты. Реакция со стороны властей последовала незамедлительно. В ходе обыска в квартире братьев были обнаружены изданные после восстания 1956 г. запрещенные книги, в которых утверждалось, что «оккупация Венгрии войсками Советского Союза привела к полной ликвидации прав и свобод человека, а также к обнищанию населения страны». Отягчающим обстоятельством в данном деле стало то, что в одной из комнат следователи обнаружили статуэтку И. В. Сталина, подвешенную «за горло» веревкой к потолку. Д. Хайяш был приговорен к 18 месяцам лишения свободы, а его брат – к 7. Правозащитникам не удалось добиться их досрочного освобождения.

В 1981 г. Т. Пакх был вновь помещен в психиатрическую клинику. Его задержали на венгерско-польской границе. В ходе досмотра личных вещей пограничники обнаружили программные документы и агитационные материалы польского независимого самоуправляющегося профсоюза (НСПС) «Солидарность». После чего Т. Пакха доставили обратно в Будапешт, где он объявил о начале голодовки в знак протеста против ограничения права на свободу передвижения. Через несколько дней его поместили в психиатрическую клинику.

В октябре 1981 г., АИ, Международный Красный Крест и 57 венгерских интеллектуалов выступили в его защиту и подписали прошение о помиловании. В результате Т. Пакх был осво-

божден. По данным АИ этот случай являлся далеко не единственным. Правительство Венгрии отказывалось признавать использование психиатрии для борьбы с политическими противниками.

31 августа 1982 г. в Будапеште прошел митинг в поддержку НСПС «Солидарность», в котором приняли участие около 100 человек, в том числе Миклош Харасты и Т. Пакх. 13 октября 1982 г. последний вновь объявил голодовку в знак протеста против преследования своих единомышленников. В итоге Т. Пакх вновь был помещен в психиатрическую клинику на три недели. В апреле 1983 г. представитель Швейцарской ассоциации против применения психиатрии в политических целях, приглашенный АИ, признал диссидента абсолютно здоровым [6, р. 259–261].

В 1983 г. АИ обратилась к генеральному секретарю ЦК Венгерской социалистической и рабочей партии (ВСРП) Я. Кадару с просьбой прекратить преследование лиц, связанных с подпольным журналом «Собеседник»⁴ (венгер.: *Beszélő*). На страницах издания значительное внимание уделялось событиям 1956 г. Авторы статей подчеркивали, что программа преобразований мятежного правительства Имре Надя в условиях идеологического давления и экономического спада 1980-х гг. вновь становилась актуальной. В журнале публиковались сведения о нарушениях прав человека в Венгрии. «Собеседник» стал официальным источником информации для правозащитной организации Хельсинки Вотч (Helsinki Watch).

Редакция взяла на себя функции мониторинговой группы. Главным редактором был философ-марксист Янош Киш, уволенный в 1973 г. из института философии Венгерской АН за участие в создании книги, изобличающей режим Я. Кадара. Над журналом работали и другие известные в стране люди: поэт Дьердь Петри, диссидент Миклош Харасты. В общей сложности по обвинению в связях с редакцией за 1983 г. было задержано 100 человек.

15 марта 1986 г. силами полиции был разогнан очередной митинг в память о венгерской революции 1848 г. Одиннадцать наиболее активных участников были задержаны и оштрафованы. Оппозиционер Т. Пакх накануне демонстрации 13 марта был подвергнут превентивному кратко-

⁴ Журнал был создан группой интеллектуалов в 1981 г. и, несмотря на преследования со стороны властей, выходил вплоть до 1989 г.

срочному аресту. В начале ноября 1986 г. АІ признала узником совести учителя из города Хатван Ласло Рузая. По сведениям правозащитников, 20 октября 1986 г. в честь тридцатилетия со дня начала восстания 1956 г. он вывесил из окна своей квартиры транспарант с надписью «Свободу Венгрии!». Вскоре Л. Рузай был задержан и направлен на принудительное лечение в психиатрическую клинику, где находился до 11 ноября 1986 г. [7, р. 297–299]. Через год 20 октября 1987 г. он был вновь арестован за то, что «изрисовал антисоветскими лозунгами монумент погибшим бойцам Красной армии» и водрузил на крыше своего дома флаг мятежного правительства. Благодаря усилиям созданного в Венгрии комитета защиты Л. Рузая и публикациям Amnesty International в начале ноября 1987 г. его признали вменяемым и освободили.

В 1987 г. Ференца Кошега и Андраша Надя, связанных с журналом «Собеседник», оштрафовали за распространение запрещенной литературы. Они отказались платить штраф и были приговорены к различным срокам лишения свободы. В течение нескольких дней после вступления в силу постановления судов отменили без объяснения причин.

В 1988 г. АІ отметила улучшение ситуации в области прав человека. Это было связано с переменами, начавшимися во власти. Бессменный лидер ВСРП Я. Кадар в мае 1988 г. ушел в отставку. Новые власти начали реализацию программы либеральных реформ. Было разрешено создание неформальных объединений и ослаблена цензура. В сентябре 1988 г. Венгрия ратифицировала первый факультативный протокол к Пакту о гражданских и политических правах. Отныне граждане страны получили возможность обращаться в международные инстанции с требованием защиты своих прав. Тогда же генеральный секретарь Amnesty International Ян Мартин посетил Будапешт и лично побеседовал с новым руководством Венгрии о нарушениях прав человека.

Благодаря начавшимся переменам, стал возможен пересмотр официальной версии восстания 1956 года. 6 июля 1989 г. И. Надь был реабилитирован. В тот же день по странному стечению обстоятельств скончался Я. Кадар. В начале октября 1989 г. прошел съезд правящей Венгерской Социалистической Рабочей Партии,

на котором партия была переименована в Венгерскую социалистическую (ВСП). В феврале 1990 г. в стране прошли заседания «круглых столов» с участием представителей власти и оппозиции. Были назначены даты проведения всеобщих свободных выборов. ВСП, набрав чуть более 10 % голосов, потерпела поражение. Оппозиционная партия «Альянс свободных демократов», созданная вокруг редакции журнала «Собеседник», получила 24 % голосов. В 1990–2000-е гг. партия не раз входила в правящие коалиции вместе с социалистами. Первый президент независимой Венгрии Арпад Генц (1990–2000 гг.) являлся членом правления «Альянса свободных демократов».

Венгерская модель социализма в экономическом плане была более либеральной по сравнению с советской. Власти предоставляли гражданам возможность поддерживать достойный уровень жизни. Взамен требовалось признание легитимности режима, которая напрямую зависела от оценки восстания 1956 г. В документах АІ начала 1960-х гг. отмечалось, что Я. Кадару удалось сплотить общество за счет роста доходов населения и объявления всеобщей амнистии участникам восстания. Тем не менее преследование тех немногих, кто осмеливался открыто подвергнуть сомнению официальную версию событий, продолжалось.

Усилия правительства по забвению событий 1956 г. привели к тому, что к началу 1970-х гг. венгерская молодежь в подавляющем своем большинстве не подвергала сомнению исторические мифы о недавнем прошлом, но правда о венгерском восстании, уйдя в «общественное подсознание», продолжала существовать [8, с. 180–196.]

С каждым годом становилось все труднее бороться с пересмотром оценки Венгерского восстания. На фоне падения уровня жизни интерес общества к альтернативной версии событий 1956 г. возрастал. Ее носителями были диссиденты. Памятные акции, проводимые ими, становились все более массовыми. В этих условиях преследования противников режима приводили к обратному эффекту. Постепенно их авторитет как внутри страны, так и за границей вырос. Журнал «Собеседник», популярное издание, стал официальным источником информации для правозащитной организации Helsinki Watch. Немалую роль сыграли публикации АІ.

Приведенные нами факты свидетельствуют о том, что все узники совести так или иначе открыто демонстрировали свою враждебность по отношению к Советскому Союзу и вместе с тем к собственному правительству. Резюмируя все изложенное выше, можно сказать, что правозащитная деятельность «Международной амнистии» способствовала разрушению исторического мифа, на котором основывалась легитимность просоветского режима.

Ссылки

1. Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. М.: РОССПЭН, 1998. 863 с.
2. Amnesty № 10. 1 November 1961. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/nws21/010/1961/en/> (дата обращения: 21.09.2016)
3. Card Scheme Newsletter. January 1966. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/nws21/001/1966/en/> (дата обращения: 21.09.2016).
4. Amnesty International. Annual Report 1972–1973. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/001/1973/en/> (дата обращения: 21.09.2016).
5. Amnesty International. Annual Report 1973–1974. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/001/1974/en/> (дата обращения: 21.09.2016).
6. Amnesty International. Annual Report. 1983. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/0001/1983/en/> (дата обращения: 21.09.2016).
7. Amnesty International. Annual Report. 1987. P. 297–299. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/0002/1987/en/> (дата обращения: 21.09.2016).
8. Стыкалин А. С. От Венгрии 1956-го к Венгрии 1989-го: метаморфозы исторической памяти нации // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2009. № 6. Вып. 68. С. 180–196.